

**Труды Первого Сибирского краевого
научно-исследовательского съезда**

Том V

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Труды Первого Сибирского краевого научно-исследовательского съезда: Том V / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-519-73416-5

Общество изучения Сибири и ее производительных сил

ISBN 978-5-519-73416-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Современное состояние народного Сибирского хозяйства и перспективы его развития.

Предварительные замечания.

Товарищи, позвольте предпослать моему докладу одну общую мысль, которая является обязательной не только для тех положений, которые я буду выдвигать, но которая, по существу, является основной во всей нашей народно-хозяйственной деятельности. Эта мысль заключается в том, что мы рассматриваем Сибирь, как часть всего Союза и связываем рост сибирского хозяйства с общим ростом производительных сил нашего Союза.

Поскольку это положение бесспорно и общепризнано, наша задача заключается в том чтобы движение, развертывание и темп роста сибирского хозяйства усилить, по сравнению с темпом роста, который сибирское хозяйство имело до сих пор, и поднять удельный вес его в общем росте хозяйства Союза.

Мне кажется, что нет необходимости доказывать, что в нашу задачу не входит попытка создания на территории Сибкрая такого хозяйственного организма, который являлся бы совершенно замкнутым центром. Мы не предполагаем развивать ни в хозяйственной, ни в культурной областях автономистических тенденций; наша задача заключается не в том, чтобы замкнуть сибирское хозяйство в отдельную хозяйственную единицу, а в том, чтобы попытаться поднять удельный вес сиб. хозяйства. Задача эта может определяться двумя моментами: первый момент — идет ли Сибирь в после-революционный период в ногу с общим развитием всего хозяйства Союза, или она отстает от этого роста; второй момент — позволяют ли потенциальные возможности Сибири форсировать это развитие. Эти два момента — динамика сибирского сельского хозяйства в после - революционный период и потенциальные возможности Сибири в дальнейшем — заключаются и развиваются в теме самого доклада.

Каково состояние сибирского хозяйства в настоящий момент?

Мне кажется, что самая грубая характеристика состояния сибирского хозяйства приводит к тому, что наш край, являясь, по преимуществу сельско-хозяйственным краем, определяет физиономию всего своего хозяйства, главным образом, состоянием сельского хозяйства. На данный момент решающим является в сельском хозяйстве состояние его посевной площади. Поскольку для нас и для всего Союза основным мерилom количественного и качественного роста на данное время является сравнение с довоенным положением, постольку основным измеряющим столбом является 13 год, я позволю себе это сделать опорным пунктом для сравнений. Но прежде чем придти к определению и выявлению качественных и количественных достижений нашего хозяйства, я попытаюсь дать краткую характеристику сельского хозяйства в довоенный период.

Мне кажется, что основные черты сельского хозяйства в довоенный период определяются следующими моментами. Мы прежде всего

имели чрезвычайно бурный рост посевной площади, который обгонял рост сельского населения; мы имели преобладание полеводства над животноводством и в самом полеводстве мы имели резкие колебания в сторону распространения зерновых культур и среди них мы имели особое распространение трех основных культур — пшеницы, ржи, и овса. Вместе с тем, физиономия сельского хозяйства в довоенное время характеризовалась также чрезвычайно резким колебанием урожайности. Наряду с этим мы имели крайне слабое развитие таких видов животноводства, как птицеводство и свиноводство.

В качестве положительных факторов, определяющих сибирское сельское хозяйство в довоенное время, являются два момента: чрезвычайно широкое распространение земледельческих машин и сравнительно высокая обеспеченность сельского хозяйства молочным скотом. Вот что характеризует состояние сельского хозяйства до войны.

Переходя к динамике сельского хозяйства в послеоктябрьский период, обращаясь к динамике количественных показателей, мы, прежде всего, при наблюдении движения посевной площади замечаем неуклонный рост ее. Если взять посевную площадь 13 года за 100, то 25 г. дает 91,1%, а 26 год, примерно, определяет посевную площадь в 107%, т. е. количественно посевная площадь повысила свой уровень по сравнению с 13-м годом. Если сопоставим движение посевной площади с движением населения, то в 13 году мы будем иметь 100, а в 26 году 128%. Сопоставление движения населения и посевной площади приводит нас к картине обратной, чем в довоенное время, т. е. рост сельского населения обгоняет рост посевной площади. На этой диаграмме движение красного столбика обгоняет движение зеленого, т. е. движение сельского населения обгоняет движение посевной площади. В 26 — 27 году и те и другие должны будут повысить довоенный уровень, так как расхождение между движением посевной площади и движением сельского населения должно было бы привести к понижению душевой обеспеченности посевом, и если в 13 году эта средняя определялась в 5,7 десятин, то в 26 году она понижается до 4,7 десятин.

Наряду с этим ростом в части полеводства мы наблюдаем значительное улучшение в области качества, которое выражается в пропорции культур. Наше полеводство определялось, главным образом, господством трех культур, однако, в процессе гражданской войны соотношение культур начало резко меняться и, изменяясь не в нашу пользу, теряло свои ценностные выражения. Вместо господства пшеницы, ржи и овса мы имеем повышение крупных культур, ценность которых значительно ниже; однако, достигнув максимального развития в 23 году, крупные культуры начинают в дальнейшем понижаться и последний год приводит к довоенному соотношению зерновых культур. Здесь, вот на этой таблице, вы видите соотношение культур, из которых в части крупных в 23 г. мы имеем наиболее неблагоприятную картину. Таким образом, рост пшеницы и ржи начинает обгонять довоенное соотношение. Еще один показатель — это увеличение доли технических культур. Вот здесь эта верхняя полоса означает движение технических культур, и вы видите, хотя незначительный, но все же рост. Таким образом, количественный рост полеводства сопровождается здоровой внутренней пропорцией культур.

Обращаясь к основным элементам сельского хозяйства, мы должны констатировать, что мы присутствуем при той же картине аналогичного роста животноводства. Если взять динамику движения скота.

по отдельным группам, мы наблюдаем ту же картину роста, причем соотношение несколько иное. Если количество рогатого скота достигло в 25 г. 109% от 13 г., если для мелкого скота мы имеем 178,7%, то количество лошадей пока еще не достигло довоенного уровня и колеблется на уровне 93,4%. Такое расхождение в росте лошадей и отставание от роста других видов скота находит себе объяснение в естественном формировании конских стад, которые формируются из молодняка производства 24 г. и, таким образом, естественным является этот отстающий темп роста лошадей. На этом графике вы имеете изображение динамики посевной площади красным, затем наиболее крупный рост сельск. скота, затем крупный рост рогатого скота и отстающую кривую в росте лошадей. Это свидетельствует об общем росте сельского хозяйства и убеждает нас, что мы имеем картину интенсивного роста.

Я позволю себе остановиться на причинах, видоизменивших рост мелкого скота. Здесь, кроме других причин, сыграла еще роль наша налоговая политика. Вы знаете, что мелкий скот не был объектом обложения и, естественно, был свободно предоставлен своему развитию и, таким образом, под давлением нашей налоговой политики, мы имеем положение, благоприятствующее по отношению к мелкому скоту. Но для этого года это обстоятельство потеряло свое значение. Обращаясь к общему количеству скота, мы имеем в 26 г. рост на 44% против 1913 г. Если в довоенное время общее количество скота было 15 милл. голов, то для 26 — 27 года мы имеем основание предполагать, что количество скота достигнет 21½ миллиона. Таково количественное выражение основных элементов сельского хозяйства.

Переходя к результатам этого количественного роста, к валовой продукции, мы имеем следующие данные. Валовая продукция к 13 г. определялась цифрой 535,346,7 тыс. руб. (по довоенным ценам, без птицеводства и пчеловодства), а в 25 — 26 году эта цифра достигла 528.641,8 тыс. руб. (по довоенным ценам, без птицеводства и пчеловодства), т. е. 98,7% довоенной валовой продукции сельского хозяйства и для 26 — 27 года предположена цифра 558,418,4 тыс. руб., т. е. 104,3%. Таким образом, если сопоставить движение отдельных элементов сельского хозяйства с ростом валовой продукции, мы наблюдаем отставание роста валовой продукции сельского хозяйства от роста отдельных элементов. Причины этого отставания заключаются в крайне понижающейся роли луговодства и в колебании роли луговодства в общей продукции сельского хозяйства. Причина лежит в естественных сибирских условиях, поскольку наше луговодство имеет продукцию естественных покосов и подвержено резким колебаниям урожайности. В 26 году одна десятина дает, примерно, 82 пуда сена в то время, как в 25 году с одной десятины собирали сена 104 пуда. Эти два года показывают чрезвычайно высокое колебание урожайности, и это должно отразиться на всей стоимости валовой продукции.

Обращаясь к товарной части растениеводства, нужно сказать, что мы присутствуем при общем росте товарной продукции растениеводства и общем повышении коэффициента товарности растениеводства. Если для 13 года коэффициент товарности был равен 7,6%, то для 24—25 г. и для будущего 26 — 27 года этот процент составит 11,3%. Повышенная товарность находит себе объяснение в том увеличенном спросе растительной продукции и в том расширенном сбыте ее, который в силу целого ряда причин, имеет место, и особо благоприятное обстоятельство это то, что резко повысился процент товарности технических культур, ко-

торый достиг в 26 году $21\frac{1}{2}\%$ для волокна и $34,4\%$ для маслосемян. Увеличение коэффициента товарности технических культур следует объяснить в первую голову значительным сокращением роли технических культур в качестве сырья для внутренней переработки в хозяйстве и возможностью расширения потребления за счет под'ема промышленной продукции. Крестьянин выбрасывает на рынок волокна больше, чем использует в своем хозяйстве.

Если перейти к товарной продукции животноводства, то здесь картина менее эффектная. Здесь темп роста товарной продукции отстает по сравнению с ростом продукции растениеводства. В 15 году Сибирь выпускала на рынок 48,3 всей валовой продукции животноводства. Это давало сибирским крестьянам 76.382,8 тыс. руб. дохода. В 26 — 27 году предположенная цифра определяет размер товарной продукции в 64.507,8 тыс. руб., что составит 35% всей валовой продукции животноводства. Причину пониженной товарности продукции животноводства следует искать, главным образом, в резком отставании размера товарной продукции масла, которое для 26 — 27 года составит 70% довоенного уровня. Поскольку вчера тов. Милютин намекнул, что маслоделие в Сибири падает, я позволю себе уделить несколько минут этому вопросу. Если обратиться к удельному весу сибирского маслоделия по годам, то мы имеем рост масляной товарной продукции. Начиная с 13 года размер товарной продукции масла определялся в 3729 тыс. пудов, в 23 году размер определялся в 1.690 тыс., в 24 — 25 году — 2.144,5 тыс. п., в 25 — 26 — 2.329 тыс. п. и для 26 — 27 года контрольная цифра определяет размер в 2.590 тыс., т. е., примерно, 70% довоенного. Если взять динамику по отношению к довоенному времени, для 25 — 26 года — $62\frac{1}{2}\%$ и для будущего 26 — 27 года — 70%.

Таким образом, динамика сибирского маслоделия свидетельствует, что из года в год мы имеем нарастание, и вопрос о падении сибирского маслоделия по сравнению с довоенным временем сам по себе отпадает. Другое дело, что мы наблюдаем расхождение в динамике сибирского маслоделия в части товарной продукции по сравнению с ростом молочного скота. Поскольку мы имеем рост молочного скота, кажется ненормальным такое падение товарной продукции, причем причину надо искать в следующем. Первая основная причина заключается в коренном перестроении молочных стад. Нужно признать, что молочные стада расположены совершенно иным порядком, чем в довоенное время. Таким образом, можно утверждать, что сейчас количество хозяйств и количество скота по сравнению с довоенным повысилось и, таким образом, валовая продукция, хотя осталась та же самая, но потребление молочной продукции коренным образом изменилась, товарность молочного хозяйства в каждой отдельной группе коренным образом изменилась. Наконец, наряду с количественным ростом мы имеем крайне слабое качественное улучшение, и в части повышения качества скота и масла мы еще не достигли эффекта. Не отрицая необходимости уделить этой отрасли максимальное внимание, следует констатировать, что, хотя сибирское маслоделие отстает в своем темпе от остальных отраслей, все же никаких разговоров о том, что сибирское маслоделие в упадке быть не может и я готов допустить, что т. Милютин находится под впечатлением состояния масляного рынка в Москве.

Позвольте, таким образом, перейти, на основании этих данных, к определению физиономии сибирского хозяйства на рынке, т. е., в каком виде сибирское сельское хозяйство выступает на рынок. Если при-

смотреться к коэффициенту товарности отдельных видов продукции сибирского хозяйства и сравнить с такими же коэффициентами по Союзу, то нужно признать, что Сибирь имеет пониженный коэффициент. И отдаленность рынка, и разреженность населения — все это мало содействует росту коэффициента товарности нашей продукции. Однако, послевоенный период характеризуется резким поднятием товарности, и достаточно сказать, что товарность зерновых хлебов в 25 г. превысила даже этот коэффициент по Союзу. Если по Союзу коэффициент 12%, то по Сибири 18,6%. Если вы проследите коэффициент товарности зерновых культур по Сибири, то получите для 23 — 24 г. — 10,0%, а для 26 — 27 г. 15,6%. Это резкое колебание следует объяснить тем, что Сибирь не имела постоянного рынка; больше того, благополучие рынка хлеба в Сибири целиком строится на неблагоприятии в других районах. Во время голода и недостаточного снабжения центрального рынка Сибирь выступает в качестве резерва, но достаточно иметь благоприятное положение в смысле урожая в центральном районе (примером этому служит прошлый год, когда общие разговоры о резком повышении урожайности всех районов Союза поставили перед нами проблему сбыта сибирского хлеба) и мы готовы вести хлеб даже в Японию, лишь бы растолкать его. Правда, обстоятельства изменились и все расчеты доказали, что Сибирский хлеб нашел себе сбыт, но, во всяком случае, отсутствие рынка сказывается вредно на товарности отдельных культур сибирского сельского хозяйства и, в первую очередь, на культурах зерновых. Где мы имеем резко отличный коэффициент товарности сельского хозяйства Сибири от союзного — это в области маслоделия, и это совершенно понятно. (Товарность для молочных продуктов по Сибири составляет в 25 — 26 г. — 45,3% против 18,4% по Союзу).

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, что сибирское сельское хозяйство во всех областях и отраслях демонстрирует чрезвычайно быстрый и бурный рост, но чтобы смягчить эффект этого роста, я покажу и обратную сторону медали. Дело не только в росте основных элементов, определяющих сельское хозяйство, но дело и в результатах динамики сельского хозяйства по сравнению с динамикой роста населения. Уже в начале моего доклада я указывал на это расхождение, которое базировалось на заметной обеспеченности крестьянского хозяйства, и нужно констатировать, что так как рост сельского хозяйства отстал от роста сельского населения, то на отдельное хозяйство мы имеем отдельное количество элементов меньше, чем в 13 году. Валовая продукция в довоенное время в рублях 13 года определялась на одно хозяйство в сумме 514 руб., сейчас мы имеем 414 и товарная продукция, вместо 102 рублей, сейчас определяется в сумме 83 рубля. Для того, чтобы закончить этот раздел, касающийся количественного роста сельского хозяйства, я позволю себе остановиться на небольшом, но чрезвычайно важном государственном секторе. Этот сектор представляет крайне незначительную группу и, вернее, концентрируется в двух организациях — в 18 трестированных советских хозяйствах, из коих 12 входят в систему Омсельтреста и 6 — в общество «Овцевод», но нужно сказать, что все же этот государственный сектор определяет собою несколько более бурный рост отдельных элементов, чем в общей динамике сельского хозяйства. Мы имеем рост посевной площади, доходящей до 12 тыс. десятин в 26 году против 7.759 десятин в 24 г.; мы имеем чрезвычайно интенсивный

рост скота, причем во всех совхозах «Овцевода» на 1-ое октября 26 г. числится уже свыше 30 тысяч овец и общий сбор шерсти был 102 тыс. килограмм. Если принять во внимание, что потребность в мериносовой шерсти колоссальная и что эта потребность союзной шерстью удовлетворяется только в размере 6 — 7%, что сибирская мериносовая шерсть составляет около 25% союзного производства мериносовой шерсти, то совершенно понятным станет, какую огромную роль будет играть эта отрасль сельского хозяйства.

Я не хочу этим сказать, что у нас в нашем государственном секторе все обстоит благополучно. Наоборот, повышенная потребность показывает, что мы имеем ряд дефектов, но, несмотря на эти недостатки, мы констатируем с удовлетворением, что наш государственный сектор обогнал, а не отстал. Несмотря на отдельные теневые стороны, мы имеем все основания полагать, что в дальнейшем государственный сектор не только не будет отставать, но будет обгонять. Это потребует колоссального внимания и кредитной помощи, но, во всяком случае, этот вопрос, имеющий колоссальное политическое и хозяйственное значение, требует чрезвычайно большого внимания.

Чтобы дополнить иллюстрацию состояния сельского хозяйства, я позволю себе остановиться на размерах капиталов сельского хозяйства. Учет капиталов сельского хозяйства, вообще говоря, весьма относителен, но вместе с тем, на основании тех относительных данных, которыми мы располагаем, мы имеем основание полагать, что из года в год мы имеем процесс усиления капиталовложения в сельское хозяйство, и этот процесс капиталовложения определяется этой диаграммой в одной из наиболее ярко выраженных частей капиталовложения — в сельско-хозяйственном инвентаре. Весь размер капиталов крестьянского сектора в сельско-хозяйственном инвентаре составлял в 20 году 101.319 тыс. довоенных рублей. Из года в год мы имеем следующее движение размеров капиталовложения: в 21 году — 3,2 милл., в 22 — 2½, в 23 — 3,8 милл. довоен. рублей и этим заканчивается период медленного роста капиталовложения. Затем, здесь вы видите бурный рост. С 3800 тысяч вы имеете 13,17 миллионов и только в будущем году 20½ милл. довоенных рублей. Если этим синим столбиком определяется стоимость сельско-хозяйственного инвентаря, желтым — процент амортизации, то вы видите, что до 24 — 25 г. процент новых капиталовложения не покрывал процента износа и, таким образом, общая стоимость инвентаря понижалась, и только 25 — 26 год является годом переломным, т. к. дает резкое повышение стоимости вложенных капиталов в сельско-хозяйственный инвентарь. Приобретение сельско-хозяйственного инвентаря превышает его нормальный износ. Остальные виды капиталовложения пока еще являются крайне незначительными. Государственные капиталовложения в сельское хозяйство плюс часть крестьянских вложений в виде землеустроительных работ пока еще находятся на невысоком уровне. Хотя с 26 — 27 года мы уже проектируем 4.700 тыс. при затраченных в минувшем году 3 милл., все же следует признать, что размер этот на сибирской территории, конечно, ни в какой мере не может считаться удовлетворительным. Вообще нужно сказать, что государственные капиталовложения, по причинам всем совершенно понятным, пока еще, если сравнить их с потребностями, крайне незначительны. Если взять такую отрасль, как колонизационную, где размер капиталовложения вызывает особо большие затраты, то нужно сказать, что здесь наше

положение пока еще чрезвычайно скверно, и мне не приходится объяснять огромное значение колонизационного дела, но нужно сказать (это дело пока еще находится в первичной стадии), что, несомненно, вопросам этим нужно уделить огромное внимание и подвести под них более широкую материальную базу, чем та, которой мы располагаем сейчас.

Позвольте в нескольких словах сформулировать результаты наблюдения, которые мы провели в отдельных областях. Бесспорно, что приведенные цифры дают основание утверждать, что в своих основных элементах сибирское хозяйство заканчивает восстановительный процесс по сравнению с 13 годом. Правда, меня могут упрекнуть, что показатели 17 года выше показателей 13 года и, таким образом, сравнение с 13 годом дает более благоприятную картину, но, чтобы отвести всякие упреки в этом отношении, я должен сказать, что в этом споре методологического порядка мы совершенно открыто пошли на сравнение с 13 годом, считая 17 год совершенно непоказательным, ибо экономика 17 года и бурный рост сельского хозяйства определялись элементами и условиями совершенно неестественного порядка. Нельзя случайные явления, выявившиеся в силу коренных изменений экономической связи между отдельными районами, принимать в качестве исходного момента в то время, когда мы предполагаем развивать сельское хозяйство в условиях совершенно нормальных.

Поэтому мы считаем необходимым сравнивать с относительно нормальным и спокойным периодом 13 года и, таким образом, по сравнению с этим периодом, мы имеем, несомненно, картину завершения восстановительного процесса. Однако, в основном, как вы видите, картина целиком воспроизводит картину довоенных отношений. В частности, вы видите господство полевых культур, вы видите, что технические культуры поднимаются медленнее, вы видите, что производительность скота подвергается резким колебаниям против наших предположений, и те меры, которые нами проведены в области переустройства крестьянского скотоводства, в некоторых частях дают некоторый рост, но в общем и целом решающего влияния не имеют и, таким образом, нужно сказать, что те же экстенсивные формы, которые характерны для 13 года, характеризуют сельское хозяйство и теперь и фактором естественного порядка является также подверженность резким колебаниям погодной урожайности.

В области животноводства мы имеем параллельное восстановление стад с ростом посевной площади при отставании конских стад, и, вместе с тем, мы замечаем, что валовая молочная продукция растет вместе с ростом молочных стад. Однако, товарная часть еще резко отстает в отдельных отраслях. Наряду с этим мы присутствуем при картине роста рогатого скота, который, однако, не сопровождается массовым внедрением в крестьянство улучшенных пород и, таким образом, растущий молодняк будет использован в порядке натуральном для нужд крестьянского хозяйства. Такая отрасль хозяйства, как скотоводство, давая количественный рост, не показывает, однако, качественного улучшения и вместе с тем не определяет еще своей роли в сельском хозяйстве в качестве отдельной чрезвычайно важной отрасли и, таким образом, мы присутствуем при такой же картине, как в довоенное время, за исключением мелкого скота. Если до войны рост животноводства отставал от посевной площади, то сейчас в отношении мелкого скота мы имеем обратную картину.

Таким образом, краткая характеристика может привести к следующему: сельское хозяйство переживает процесс, аналогичный довоенному с такими же отрицательными чертами, но в силу того, что динамика роста сельского хозяйства отстает, мы имеем некоторое понижение душевой и хозяйственной обеспеченности отдельными элементами сельского хозяйства. Мы имеем положительный фактор в виде повышения роста капиталовложения и, с другой стороны, мы присутствуем при картине некоторого увеличения роли технических культур. Для того, чтобы провести параллель между положением в Союзе и в Сибири, не останавливаясь на всех элементах, я укажу на один наиболее яркий фактор. Тот процесс накопления, который я демонстрировал, представляет аналогичную картину и во всем Союзе, однако, если до 24 — 25 года по Союзу привести цифру в 2,7%, для 25 — 26 — 5,9% и для будущего 26 — 27 — 6,7%, то это капиталовложение в сельско-хозяйственном инвентаре следует признать отставшим в два раза от темпа накопления в Сибири, который составлял в 25 — 26 г. — 12,1%, а в 26 — 27 г. — 12,8. Таким образом, использование сельско-хозяйственного инвентаря является более повышенным. На этом я позволю себе закончить раздел по сельскому хозяйству.

Состояние промышленности.

Переходя к характеристике 2-ой отрасли нашего хозяйства — промышленности, я заранее оговариваюсь, что роль нашей промышленности, в силу всех причин, всем достаточно известных, пока еще крайне незначительна. Следует иметь в виду то обстоятельство, что удельный вес промышленности в последний период повысился по сравнению с тем соотношением, которое имело место до войны. Если обратиться к динамике нашей промышленности, то при делении ее на ценовую и мелкую, мы получим следующие цифры: для 24 — 25 года валовая продукция ценовой промышленности составляет 73,8 милл., мелкая 84,4 милл. и всего 158,12 мил. червон. руб.; для 25 — 26 г. ценовая валовая продукция — 110,8% мил., мелкая — 99% и 26 — 27 г. предполагаем ценовую промышленность поднять до 146,4% (милл.), мелкую до 109 милл. червон. рублей. Таким образом, грубые показатели динамики роста нашей промышленности свидетельствуют, что темп роста нашей промышленности не только не отстает от роста сельского хозяйства, но его обгоняет. Для того, чтобы показать, какую значительную роль играет наша кустарная промышленность, я приведу небольшое сравнение соотношения мелкой и ценовой промышленности у нас и по РСФСР. В то время, как в 25 — 26 году по РСФСР удельный вес ценовой промышленности в общей массе продукции составляет 72%, у нас он составляет только 52%; вместо 28% доли мелкой промышленности по РСФСР, она составляет у нас почти 48%. Таким образом, эти цифры свидетельствуют, что те соотношения, которые имеют место в Союзе, нам в самом ближайшем времени осуществить вряд ли удастся. Однако, обращаясь к валовой продукции всей нашей промышленности вместе с кустарной, нужно сказать, что мы будем иметь в 26 — 27 г., по сравнению с довоенным периодом, повышение продукции на 15,8%, причем интересны те видоизменения, которые произошли в характере продукции нашей промышленности. Если до 13 года наша промышленность произвела средств личного потребления на сумму 137,9 милл. руб., то для 25 — 26 г. стоимость продукции средств потребления, примерно, определяется в 127 мил.

довоенных рублей, т. е. 90% довоенной. Стоимость продукции из группы средств производства обгоняет довоенное производство: для 13 года—27,6 мил. руб., для 25—26 г.—30,5 мил. довоен. рублей и для будущего 26—27 года предполагено 41 мил. Вот это изменение характера сибирской продукции свидетельствует о том, что сибирская промышленность продвигается значительно сильнее по тем элементам, которые имеют государственное значение, и отстает по тем, которые имеют характер обслуживания только сибирского рынка.

Наряду с ростом сибирской промышленности по общему количественному выражению мы имеем улучшение и качественного выражения. Если взять себестоимость и отпускные цены, то нужно сказать, что из года в год мы имеем снижение себестоимости. Что касается отпускных цен, то динамика их отстает от себестоимости. Это находит объяснение в том, что при недостатке оборотных средств, которыми наша промышленность располагает, нельзя, конечно, довести отпускные цены до такого уровня, который может совершенно приостановить процесс капитало-накопления.

Наиболее положительным фактором, определяющим состояние нашей промышленности, следует считать размер капитало-вложения и тех средств, которые мы вкладываем для нужд перестройки и реконструкции. Переломным в этом отношении годом был 24—25, общий размер вложений которого определялся кругло суммой в 3.600 тыс., в 25—26 г. размер вложений повысился до 11 милл., 26—27 год представляет собой еще большой вопрос, но мы предполагаем, что размер будет колебаться от 18 до 20 милл. Я говорю предположительно о размерах капитало-вложений на будущий год, и поскольку наша ориентация на краевой бюджет примерно известна, то, к сожалению, размер государственной помощи не выяснен и определить цифру колебания на будущий год будет рискованно. Нужно сказать, что, несмотря на относительно большую сумму вкладов, необходимых на капитальное строительство, наши капитало-вложения имеют чрезвычайно неблагоприятный характер и капитало-вложение идет, главным образом, по линии наименее рентабельной. Мы вкладываем капитал в постройки, ремонт и переоборудование и в меньшей мере в покупку нового оборудования, новых машин. Это обстоятельство, являясь крайне неблагоприятным, вытекает из того наследия, которое мы в части промышленности получили от 13 года. Нужно сказать, что и крайне отсталая техническая база и незначительность всех наших предприятий свидетельствует, что в области промышленности нам придется произвести коренную реорганизацию. Я хочу сказать, что при теперешних условиях о реорганизации технической базы говорить совершенно не приходится. Речь идет о коренной революции и на основе этого мы мыслим действительный рост. Чтобы указать, в какой мере наша промышленность играет незначительную роль, достаточно указать на цифру, определяющую силовую установку нашей промышленности. Вся наша промышленность располагает 25.000 лошадиных сил. Это составляет, примерно, одну треть теоретической мощности Волховстроя. Можно ли говорить, что на такой технической базе можно развивать нашу промышленность? Однако, основные показатели при всех этих отрицательных условиях свидетельствуют, что и на этой технической базе, ценой огромнейшего напряжения, наша промышленность совершает процесс чрезвычайно-

го роста, который обгоняет не только сельское хозяйство, но и общий рост промышленности Союза. Если взять динамику роста промышленности местной и всего Союза, то 25 — 26 год дал рост по Союзу на 60%; наша промышленность без цензовой возрела на 66%; для будущего года по Союзу предположено 15 — 20, наш рост запроектирован в 30%, но нужно сказать, что этот рост запроектирован на основе полного участия тех ресурсов, которыми мы располагаем, и в дальнейшем базироваться на основе этих ресурсов невозможно.

Однако, этот рост сопровождается крайне болезненными явлениями нашей промышленности. В первую голову она обнаруживает обостренный недостаток оборотных капиталов, т. е. вы имеете резкий разрыв между ростом валовой продукции и динамикой роста оборотных капиталов. Этот резкий разрыв восполняется, главным образом, привлеченными средствами. Нужно сказать, что при всех качествах кредита и всех симпатиях со стороны кредитных учреждений к нашей промышленности, такое положение для нашей промышленности является совершенно невозможным. Вся энергия наших руководителей сосредотачивается на балансировании между сроком векселей и зарплатой, и совершенно очевидно, что при таких условиях наша работа чрезвычайно осложняется. Рост привлеченных средств шел из года в год чрезвычайно бурно. Если на 1-ое октября 1925 г. банкковский кредит по всем видам составлял 4 милл., то на 1-ое октября 1926 г. он составляет 12 милл., т. е. за один год в три раза увеличился. Это положение, конечно, является крайне тяжелым и сказывается чрезвычайно сильно на состоянии нашей промышленности. В связи с этим стоит вопрос о рабочей силе, зарплате и производительности. Нужно сказать, что мы присутствуем при росте промышленности и при параллельном росте рабочей силы, которая, однако, резко отстает в своем количественном выражении. Если принять 23 — 24 год за 100 и по продукции и по рабочей силе, то дальнейшая динамика такова: 24 — 25 год дает прирост продукции на 39% и прирост рабочей силы на 2%. Таким образом рост идет и за счет нагрузки механической силы. 25 — 26 г. дает рост на 109% продукции по сравнению с 23 г. и рабочая сила приросла на 24,4%. Таким образом, вы видите, что рост продукции в значительной части шел за счет нагрузки предприятий и повышения производительности отдельных предприятий. Таким образом, в 23—24 году выработки на одного рабочего приходилось на 2.317 руб., в 25 — 26 — 2.784 руб. и в 26 — 27 — 3.316 руб. Если сравнить по Союзу и у нас, то в 24 году у нас было 2.317, а по Союзу — 3.322. Такое отставание средней выработки находит себе объяснение в технической отсталости и в преобладании мелких предприятий против лучше оборудованных предприятий, которыми владеет государственный сектор цензовой промышленности Союза.

Просматривая динамику сибирской промышленности, мы можем прийти к следующему выводу, что, по сравнению с общим ростом промышленности по Союзу, мы имеем несколько более повышенный темп в Сибири. С другой стороны, по сравнению с динамикой сельского хозяйства, мы замечаем следующее: если 13-й год принять за 100, то динамика союзной промышленности и сибирской дает в 24 — 25 году по Сибири 59%, по Союзу — 71%, т. е. мы отстали; в 25 — 26 году у нас 95,6%, по Союзу — 94,9%; для 26 — 27 года нами запроектирована цифра 115,6%. Причины такого бурного роста и превышения довоенной валовой продукции следует искать в чрезвычайно быстром росте